

УРОКИ АКТЕРСКОЙ СУДЬБЫ

«Вы видели Ференца Каллаи в новой роли? Посмотрите обязательно — это событие!» Так высоко оценивают каждую работу известного венгерского актера, который вот уже почти 35 лет играет на сцене национального театра.

...Под «Холмом роз» в Буде есть чуть запущенное, в зеленоватой тине незамерзающее озеро, питаемое горячим минеральным источником. Около него — изъеденная временем баня, построенная во времена турецкого владычества. Над озером по асфальтовой площадке словно разбросаны столики под шляпками-теннтами. В этом кафе-эспрессо, окружение которого больше напоминает театральные декорации, и назначил мне встречу Ференц Каллаи.

Перед беседой я посмотрел архивы, полистал газетные вырезки. Первым сценическим «первоплощением» Ференца Каллаи, сына парикмахера, стала роль Ромео, исполненная в 1946 году. Мнение критиков было единодушным: «Ромео-Каллаи превзошел все ожидания!» Два десятилетия после памятного дебюта он бессменно играл в этой шекспировской трагедии. Ныне же традиционный вопрос: «Вы смотрели Каллаи в новой роли?» — относится уже то к Отелло или Фальстафу, то к Гордничему или Егору Бульчову, то к Курдену или Штокману, а то и многочисленным образам наших современников.

...В эспрессо толпились парни, девушки. Рабочие в строительных комбинезонах заскочили выпить «кинижи» — популярного в Венгрии пива. Когда вошел Ференц Каллаи, их разговор на секунду смолк. Но только на секунду, которая показала, что все узнали его, рады приветствовать, но не хотят быть назойливыми в своем внимании и уважении к актеру.

— Считаю, что моя судьба сложилась счастливо, — начал беседу Ференц Каллаи. — Если другие актеры мечтают о ролях, которые им так и не удастся сыграть, то я сыграл почти все, о чем мечтал.

Каллаи говорит тихо, размеренно, без жестикуляции. Внешне он производит впечатление человека спокойного, уравновешенного, но это впечатление обманчиво. Кажется, а может, так и есть на самом деле, весь свой темперамент, страсть, все свои чувства он отдает сцене.

— Театр — это моя жизнь, — продолжал собеседник. — Сцена и кино забирают все мое время. Много играю, много снимаюсь. Мои герои — это и те, кто жил несколько столетий назад, и современники. В их характерах важны глубина переживаний, отношение к событиям, окружающему миру, к людям. Главное для меня на сцене — это человек. И сценический поиск должен прежде всего помогать в раскрытии глубин человеческого характера. Отклонения от этого главного направления, как мне кажется, не обогащают театр, а только мешают ему стать подлинным зеркалом действительности.

Ференц Каллаи много играл в пьесах русских и советских авторов: А. Островского, Н. Гоголя, М. Горького, Н. Погодина, А. Арбузова. Особенно памятны для актера встречи с ленинградским режиссером Г. Товстоноговым, который поставил в Национальном театре ВНР «Ревизора». Потом «венгерский Гордничий» — Ф. Каллаи — был приглашен в Большой драматический театр имени Горького, чтобы выступить в ленинградском «Ревизоре». А известный актер этого театра Кирилл Лавров отправился в Будапешт, где сыграл на русском языке ту же роль.

В основе обмена главными исполнителями лежало единое решение спектакля. Вспоминая об этом, Ференц Каллаи говорит, что это был не просто сценический эксперимент. Классическая пьеса доказала свою интернациональность. И не важно было для зрителей, на каком языке говорит Гордничий. Они понимали общечеловеческий язык чувств, переживаний.

— Для меня это стало новым актерским опытом, новым шагом в творчестве, — подводил Ф. Каллаи итог раздумьям о недавнем прошлом. — Новым обогащением...

Ференц Каллаи преподает в театральном институте, где у него есть свой класс. Он ведет его, причем в слово «ведет» вкладывается очень многое. Это не только и не просто уроки театрального мастерства. Это уроки жизни. И осмысление того театрального опыта, который дала ему большая творческая судьба Каллаи учит молодых быть бесконечно преданными своему делу, быть правдивыми, искренними. Его беспокоит: у ряда молодых людей есть некоторый рационализм, прагматизм, торпливость в достижении своих целей. Причем цели эти порой лежат где-то в плоскости личного благополучия, материального благосостояния. Обучая свой класс, актер стремится к тому, чтобы его питомцы в свою очередь тоже звали зрителя к тем целям, которым всю жизнь он служил и служит сам.

Отсчет своей творческой биографии лауреат премии Кошута, выдающийся артист Венгерской Народной Республики Ференц Каллаи ведет от дней освобождения страны Советской Армией от фашизма. На его глазах и при его участии происходило становление нового венгерского театра. Актер уже не молод. Много седины в его чуть рыжеватой, недавно отпущенной «шкиперской» бороде. Тяжелы морщины под голубыми глазами. Но вот буквально на днях я снова услышал: «Вы видели Каллаи в «Генрихе IV»? Посмотрите обязательно — это событие!»

В. ГЕРАСИМОВ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Будапешт.